

Лоу Синцы с утра подал в университет заявление на проживание вне общежития. Администрация сработала оперативно: проверка, печати и подписи — все формальности были улажены меньше чем за полдня. Сразу после окончания военной подготовки Лоу Синцы переехал.

Как гром среди ясного неба, к вечеру разразилась гроза. Несмотря на то что Лоу Синцы раскрыл зонт, ливень был таким сильным, что он все равно промок до плеча.

Шэнь Юньтин, опасаясь, что Лоу Синцы простудится, поспешно забрал у него чемодан:

— Сначала иди в душ и переоденься, а вещи я разберу.

Лоу Синцы кивнул, но остался стоять на месте, сжимая в руках лямки рюкзака. Он теребил рукав кофты и лишь спустя мгновение, покраснев до кончиков ушей, робко спросил:

— Старший, я боюсь грома. Можно мне сегодня поспать с тобой?

Шэнь Юньтин протянул руки и привлек его к себе:

— Конечно. Мы ведь возлюбленные, в будущем можешь говорить о своих желаниях прямо.

Похоже, Лоу Синцы никогда не встречал к себе доброго отношения, поэтому со всеми держался настороженно. Это вызывало у Шэнь Юньтина одновременно досаду и щемящую жалость.

Получив желаемый ответ, Лоу Синцы на мгновение блеснул лукавым взглядом, уголки его губ тронула едва заметная улыбка, и лишь потом он, довольный, отправился в душ.

Пока Лоу Синцы мылся, Шэнь Юньтин решил запустить трансляцию. Последние дни выдались хлопотными, и он не выходил в эфир уже два дня. Стоило ему войти в комнату, как посыпались сообщения:

— У-у-у, стример наконец-то вернулся!

— Ежедневный вопрос: сегодня увидим твое лицо?

— Без твоих стримов даже обедать не хочется.

— Твои руки по-прежнему невероятно красивы.

— ...

Ответив на несколько частых вопросов, Шэнь Юньтин открыл игру Ветер и облака: мир боевых искусств и начал комментировать процесс. В чате преобладали восторженные отзывы, хотя изредка проскакивали и язвительные комментарии. Кто-то гадал, не скрывает ли он лицо из-за своей некрасивой внешности, кто-то обвинял в хайпе, утверждая, что он врет о своем

студенчестве в университете Z. Шэнь Юньтин оставлял это без внимания.

Не прошло и много времени, как из-за спины послышался голос Лоу Синцы:

— Старший, я закончил. Иди тоже помойся.

Шэнь Юньтин обернулся. В тот момент, когда его взгляд упал на Лоу Синцы, сердце пропустило удар. Внезапно в носу стало горячо, и что-то капнуло вниз. Испугавшись, Шэнь Юньтин тут же отключил трансляцию, но стоило ему снова взглянуть на Лоу Синцы, как кровь из носа хлынула еще сильнее.

Лоу Синцы не ожидал такой реакции, он поспешно подбежал к Шэнь Юньтину, присел перед ним и, вытянув со стола салфетки, прижал их к его носу:

— Старший, тебе стало лучше?

Зажимая нос рукой, Шэнь Юньтин опустил взгляд на Лоу Синцы. Юноша, только что вышедший из душа, был одет лишь в его рубашку. Она была ему явно велика и обнажала значительную часть светлой кожи. С того ракурса, в котором находился Шэнь Юньтин, было видно всё, что нужно и не нужно.

Заметив замешательство старшего, Лоу Синцы улыбнулся с невинным видом:

— Я забыл взять свою одежду, увидел твою и решил надеть.

В его ясных глазах читалась такая чистота, что Шэнь Юньтин в одно мгновение перестал понимать: сделал ли Лоу Синцы это намеренно или это была просто случайность.

Впрочем, Шэнь Юньтин прекрасно понимал, что это означает, и не собирался подавлять свои желания. Обхватив ладонями лицо юноши, он склонился и поцеловал его — нежно, но с властной настойчивостью.

Уголок губ, разбитый еще вчера, не успел зажить, и теперь добавилась новая рана. Лишь спустя долгое время Шэнь Юньтин отстранился. Оба тяжело дышали, охваченные страстью.

— Впредь не делай так, иначе в следующий раз... — он мог не сдержаться.

Лоу Синцы запрокинул голову. Его глаза, подернутые туманом, и легкий румянец на бледной коже делали его прекраснее вечерней зари. Он обвил руками талию Шэнь Юньтина:

— Старший, я готов.

— Ты не пожалеешь? — голос Шэнь Юньтина был низким и хриплым, казалось, он из последних сил сдерживал себя.

Лоу Синцы слегка изогнул губы, его лицо озарила ослепительная улыбка, он выглядел невероятно красиво, а его голос звучал сладко:

— Ни о чем не жалею.

Он признавал, что сегодняшний соблазн — влияние Линь Цинъюэ. Каждое слово, которое тот произносил о Шэнь Юньтине, вызывало у него приступы безумной ревности. Но быть с любимым человеком подобным образом он хотел искренне. Он слышал, что между мужчинами это бывает неприятно и больно, но он не боялся боли — он боялся лишь потерять Шэнь Юньтина.

Больше Шэнь Юньтин не мог сдерживать свои желания. Он подхватил Лоу Синцы на руки, внес в спальню и запер за собой дверь.

Снаружи дождь усиливался и не утихал даже под утро. Казалось, эта гроза принесла в город Юньчэн настоящую осень — температура резко упала, но внутри дома это никак не влияло на царивший там жар.

Когда всё закончилось, небо уже начало сереть. Шэнь Юньтин бережно стер слезы с лица Лоу Синцы, отнес его в ванную, чтобы привести в порядок, а затем позвонил куратору и взял для него выходной. Лишь после этого, с выражением полного удовлетворения, он крепко обнял Лоу Синцы и уснул.

В тот миг, когда он погружался в сон, ему смутно показалось, что он что-то забыл, но вспомнить так и не смог, поэтому просто отбросил эти мысли.

Он и не подозревал, что из-за его внезапного исчезновения чат вчерашней трансляции превратился в настоящий хаос, породив массу невероятных догадок.

<http://bllate.org/book/18910/1849106>